

Чжань Мин

Прошу прощения, вчера был занят и не успел обновиться, вечером будет еще одна глава.

Благодарю маленьких ангелов, которые в период с 21.08.2020 по 23.08.2020 присылали мне донаты или поливали питательной жидкостью!

Благодарю за донаты: 6661;

Благодарю за питательную жидкость: до. — 15 порций; Цзюци — 2 порции; Ции, M16A4 — по 1 порции;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться и дальше!

Разорился

После того как Фан Вэй шатаясь ушел, Ши Тянь наконец пришел в себя после оцепенения, предчувствуя, что Вэнь Чжичжи сейчас с ним расправится.

Наверняка достанется обоим.

Он повернулся к Вэнь Чжичжи. Тот смотрел на него, опустив веки, и усмехнулся. Его протянутая рука была тонкой и жилистой. В тот момент, когда Ши Тянь понял, что тот хочет схватить его за запястье, он резко отпрянул назад, прижавшись спиной к дверному косяку, и, плотно сжав губы, посмотрел на него:

— Здесь столько людей, ты же не собираешься...

Вэнь Чжичжи:

— ...

Тот вечер, когда он схватил его за руку и вытворял всякие гадости, стоял у него перед глазами. Ши Тянь послушно приготовился к обороне, но в следующее мгновение его запястье снова было схвачено. Вэнь Чжичжи сжал сильнее, так что кость отозвалась легкой болью.

— Больно? — голос Вэнь Чжичжи был низким.

— Довольно... довольно больно...

Вэнь Чжичжи опустил голову, снова оглядывая его, глаза его были черны, как смоль:

— Он только что причинил тебе боль?

Ши Тянь указал на него:

— Ты. Ты сделал мне больно.

Вэнь Чжичжи не отпустил руку:

— Почему ты дрожишь?

Ши Тянь подумал и решил сказать правду:

— Я боюсь.

— Чего боишься?

— Боюсь, что ты меня побьешь.

— ...

Чжань Мин вошел из-за двери, а следом за ним, опасливо озираясь, показался Сяхоу Хоу. Увидев, что все в порядке, он с облегчением выдохнул:

— Сладкий, можем идти? Если сейчас не пойдем в столовую, еды не останется.

Ши Тянь осторожно высвободил руку и, подумав, сказал:

— Спасибо. Можно я пойду?

Вэнь Чжичжи кивнул:

— Валяй.

Ши Тянь прошел шагов пять и обнаружил, что Вэнь Чжичжи развязно плетется следом. Он промолчал. Сяхоу Хоу дернул его за запястье:

— Ну ты даешь! Ты не представляешь, как Вэнь-гэ нессся сюда, когда услышал, что тебя увел какой-то альфа. Я, черт возьми, бегом за ним не поспевал!

Ши Тянь уставился на него:

— Тише.

От бойлерной до входа в столовую Вэнь Чжичжи продолжал следовать за ними на расстоянии пары шагов. Ши Тянь больше не мог делать вид, что не замечает его или что они просто случайно идут в одну сторону, и обернулся:

— Еще что-то нужно?

Вэнь Чжичжи:

— Не собираешься пригласить меня поесть?

Ши Тянь опешил:

— А?

— Я ведь спас тебя.

Ши Тянь рассудил, что спасение — это одно, а обед — совсем другое, вещи несовместимые. С чего это Глава секты стал таким бесстыдным? Он промолчал, надеясь, что молчание сойдет за отказ, но тут почувствовал, что фигура подошла совсем близко, почти вплотную.

Тень накрыла его, голос прозвучал сверху:

— Не угостишь — буду бить.

Ши Тянь:

— ...

Сяхоу Хоу вытаращил глаза, не понимая, как все к этому пришло. Он просто видел, как Ши Тянь несколько секунд стоял с подавленным видом, вытащил из кармана студенческую карту и, пройдя пару шагов, внезапно остановился:

— Только в столовой западного корпуса...

Вэнь Чжичжи лениво покосился на него:

— М-м?

— В восточном корпусе слишком дорого.

— ...

Чжань Мин, стоявший рядом, едва не рассмеялся, отвернулся, сдерживаясь:

— Вэнь-гэ, давно слышал, что в столовой западного корпуса еда вкусная и дешевая, вот и попробуй! Я пойду, пока!

Отойдя на пару шагов, он вернулся и схватил Сяхоу Хоу за руку:

— Братишка, может, я угощу тебя обедом в восточном корпусе?

Сяхоу Хоу проявил благородство и отмахнулся:

— Не выйдет, я должен побыть с братом, он только что перепугался.

Чжань Мин опустил взгляд и очень протяжно произнес:

— М-м?

— ... — Сяхоу Хоу обернулся. — Сладкий, я пошел, приятного аппетита.

Ши Тянь, сжимая карту, приоткрыл рот.

Все это было как-то странно.

Вэнь Чжичжи рядом с ним был ходячим магнитом для взглядов. Хотя не все узнавали его в лицо, эта внешность, превосходящая все земное, сразу выделяла его из толпы.

Вокруг не смолкали перешептывания.

— В западном корпусе есть такие крутые альфы?

— А-а-а, хочу с ним кувыркаться!

— ...

Ши Тянь сделал два шага к входу в столовую и жестом пригласил:

— Прошу.

Столовая представляла собой целое здание, где второй, третий этажи и половина восточного крыла были отведены под элитные рестораны для студентов восточного корпуса. Столовая западного корпуса ничем не отличалась от обычной: синие стулья, общие столы, с порога виден конец очереди к раздаче.

Вэнь Чжичжи впервые был в таком месте. Он встал в очередь вслед за Ши Тянем. Тот посмотрел на светодиодное табло с меню и спросил:

— Что хочешь съесть?

Вэнь Чжичжи небрежно бросил:

— Посмотрим на месте.

Ши Тянь ответил «оу» и замолчал. Вспомнив остаток на карте, он, обычно бравший одно мясное, два овощных и суп, при виде гостя заказал дополнительную порцию свиных ребрышек в кисло-сладком соусе.

Вэнь Чжичжи мазнул взглядом по скудному подносу и спросил:

— Можно еще добавить?

Выражение лица Ши Тяня явно говорило о недовольстве:

— На карте осталось всего двадцать семь юаней, как раз хватит на эти ребрышки.

Вэнь Чжичжи:

— А где деньги, которые ты выручил за продажу порнографии пару дней назад?

— ... — Ши Тянь резко закашлялся. — Нет у меня ничего такого, нечего порочить мою честную репутацию.

Уголки губ Вэнь Чжичжи странно дернулись, но он промолчал.

Они нашли место и сели. Ши Тянь не понимал, зачем Главе секты понадобилось приходить в эту столовку есть общую еду. Если он пристал к нему, то в это верилось с трудом — с чего бы ему, Ши Тяню, удостоиться внимания такого великого человека?

Пока Ши Тянь размышлял, Вэнь Чжичжи небрежно орудовал палочками. Увидев, что тот съел несколько кусков мяса, Ши Тянь не выдержал и сам принялся набивать рот.

Последний жирный кусок ребрышка одиноко лежал на тарелке. Ши Тянь не решился взять его первым, но и отдавать Вэнь Чжичжи было жалко, поэтому он косился на него и так, и этак.

— Хочешь?

Ши Тянь вежливо ответил:

— Ешь, ешь.

Вэнь Чжичжи поднял палочками ребрышко, подержал его над своей миской, сделал круг и

положил обратно в миску Ши Тяня.

От этого жеста Ши Тянь закусил губу, внезапно почувствовав, что Вэнь Чжичжи не так уж плох.

Вокруг стоял шум, но у Вэнь Чжичжи на самом деле не было аппетита.

Во-первых, в восточном корпусе его кормил личный повар, а еда в западном была слишком острой и не по вкусу. Во-вторых, ему казалось, что Ши Тянь ест довольно забавно.

Похож на маленького хомячка: кусочек за кусочком отправляет еду в рот, аккуратно, но удивительно быстро.

И очень аппетитно.

Однако он не знал, что Ши Тянь ест так быстро только потому, что от его взгляда у него мурашки по коже, и он хочет поскорее закончить. Проглотив последний кусок, Ши Тянь символически спросил:

— Почему не ешь? Ешь давай.

Вэнь Чжичжи:

— Я наелся.

Ши Тянь оглядел его, моргнув глазами:

— Сам сказал. Считай, что я тебя угостил. В следующий раз не проси, у меня денег нет.

— ...

Вэнь Чжичжи прижал язык к щеке, опустил взгляд и не удержался:

— Настолько беден?

Ши Тянь ответил с достоинством:

— Да, беден.

Тон был такой, будто у него отобрали восемь миллионов, а грабителем был не кто иной, как Вэнь Чжичжи.

Вэнь Чжичжи откинулся на спинку стула, сменил позу и уставился ему в лицо.

Ши Тянь, возможно, опьянел от двух съеденных арахисин и серьезно добавил:

— И вообще, во всем виноват ваш коррумпированный и некомпетентный правящий класс. В последнее время социальные льготы становятся все хуже, экономический рост остановился, нам, простым людям, живется чертовски тяжело!

Вэнь Чжичжи промолчал.

Ши Тянь приоткрыл рот и без особой искренности добавил:

— Это я не к тому, что ты некомпетентен.

— ...

Атмосфера стала странной, Ши Тянь решил слинять:

— Скоро обеденный перерыв, я хочу вернуться в класс...

— М-м.

Вэнь Чжичжи поднялся следом. Когда они дошли до густой тени старого дерева в стороне от столовой, Ши Тянь хотел попрощаться и сбежать, но его окликнули.

— Ши Тянь.

На лице Вэнь Чжичжи играли блики холодного света, черты от бровей до подбородка были безупречны. Высокий, он слегка ссутулился и негромко произнес:

— После обеда приходи в класс первого потока третьего курса восточного корпуса, приглашаю тебя на обед.

Ши Тянь опешил:

— А это еще зачем?

Голос Вэнь Чжичжи звучал игриво, слова были брошены небрежно, но в них сквозила легкая насмешка.

— Правящий класс выдает тебе небольшую льготу.

Я голоден

Ши Тянь вернулся в класс, еще не успев прийти в себя.

Ему казалось, что под словом льгота Вэнь Чжичжи имел в виду что-то совсем не то, что он подумал, что-то непристойное. К тому же они едва знакомы, пообедать вместе в полдень — еще куда ни шло, но и вечером? Неловко же.

Сяхоу Хоу, наевшись до отвала, узнал об этом и очень удивился:

— Глава секты пригласил тебя поесть?

Ши Тянь с кислой миной ответил:

— Чувствую, ничего хорошего не выйдет, не хочу идти.

Сяхоу Хоу согласился:

— Если кто-то без причины проявляет любезность, значит, либо он мошенник, либо вор. Возможно, он хочет тебя трахнуть.

— ...

Ши Тянь повернулся к Сяхоу Хоу:

— Скажи, что во мне хорошего, я немедленно это исправлю.

— Да я особо ничего примечательного в тебе не вижу, кроме того, что ты красивый.

Ши Тянь в сердцах приставил циркуль к лицу:

— Смотри, если я вот так вот полосну, пойдет?

Сяхоу Хоу вытаращил глаза, чувствуя, что это уже перебор:

— Ну, это необязательно.

Ши Тянь опустил веки, бросил циркуль на стол и сплюнул:

— Поверхностные.

Он презирал альф, которые смотрят только на внешность.

Сяхоу Хоу, на самом деле, не придавал этому значения:

— Они, альфы, сегодня с одним цветком, завтра с другим. Возможно, у него просто временный интерес к тебе. Потерпи, пока ему не надоест.

Надоест.

Тоже верно.

Ши Тянь приоткрыл рот, поднялся, чтобы уступить место Сяхоу Хоу, а тот, проходя мимо, похлопал его по бедру:

— Ты это, штаны держи покрепче, чтобы тебя не раздели и не съели до костей. Главное, не совершай ошибок.

— Это уж точно!

Ши Тянь для виду поправил школьную форму и лег на стол поспать.

Во второй половине дня Ши Тянь долго стоял у ворот, прежде чем нашел возможность пробраться в восточный корпус. Внутри было множество высоких зданий, запутанные переходы, повсюду росли дорогие, аккуратно подстриженные деревья.

Вскоре он немного заблудился.

На обочине стояла довольно симпатичная девушка. Ши Тянь подошел спросить:

— Однокурсница, не подскажешь, где класс первого потока третьего курса?

Девушка оглядела Ши Тяня.

На нем была простая темно-синяя школьная форма с полосками, запястья тонкие, ноги прямые и длинные, солнце падало на красивое лицо, делая его свежим и чистым.

В Чунчжи не было строгих правил насчет формы, парни и девушки в восточном корпусе одевались модно и ярко, поэтому она сразу поняла, что Ши Тянь из западного корпуса.

Но из-за того, что он был симпатичным, девушка отнеслась к нему неплохо:

— Иди вдоль западной стороны административного здания, пройди через площадь Б, поднимись по левой лестнице на третий этаж. Именно по левой, по правой нельзя, там недавно перекрыли, посередине тоже нельзя...

Ши Тянь дернул губами, показывая, что ничего не понял.

Девушка не торопилась:

— Я тебя провожу.

— Спасибо.

По дороге девушка не переставала его разглядывать:

— Ты... омега, да?

Ши Тянь опешил и кивнул:

— Да.

На лице девушки появилось разочарование:

— Значит, мы одного поля ягоды. А было бы лучше, если бы альфа.

Ши Тянь улыбнулся, не зная, что ответить.

Девушка снова посмотрела на него:

— Ты идешь в класс первого потока третьего курса, кого-то ищешь?

Ши Тянь:

— Да, верно.

Девушка поняла.

В классе первого потока третьего курса учились самые знатные альфы-мажоры Наньюя. А этот паренек красив, из западного корпуса, и в последнее время не было слышно, чтобы кто-то из тех альф завел пару. Значит, скорее всего, его использовали как запасной вариант, а теперь он пришел разбираться или молить о любви.

В конце концов, говорили, что ребята из западного корпуса очень дешевые: хочешь — играй, хочешь — пинай.

Девушка почему-то прониклась жалостью к Ши Тяню и похлопала его по плечу.

Ши Тянь не понял, к чему это, но спрашивать не стал.

Класс находился рядом с лестницей, ламп в коридоре было больше, чем в обычных классах. После того как Ши Тянь поблагодарил ее, девушка не ушла — она собиралась посмотреть, к какому альфе он пойдет плакаться.

Она даже предвидела предстоящую жалкую сцену и вытащила из кармана салфетку.

Ши Тянь увидел, что она не уходит, но не придавал значения, заглянул в заднюю дверь.

У окна сидели два или три парня, учителя на уроке самоподготовки не было, сидели они развалившись, с вызывающим видом.

Вэнь Чжичжи сидел у стены в последнем ряду, из окна за его спиной лился яркий закатный свет. Он с равнодушным видом слушал того, кто сидел рядом, затем взял бутылку минералки, отпил, кадык дернулся, и он отправил бутылку в полет — она с грохотом попала точно в урну.

Чжань Мин убеждал:

— Вэнь-гэ, если хочешь его покормить, можешь взять меня с собой? Умоляю!!!

Вэнь Чжичжи:

— Нет.

У Чжань Мина даже губы побелели:

— Я не буду третьим лишним, я буду твоим консультантом по любви! Правда! С твоим-то правом я боюсь оставлять тебя с ним наедине.

Вэнь Чжичжи дернул губой, глядя на часы:

— И что?

Чжань Мин сокрушенно вздохнул:

— Боюсь, ты не сдержишься и прижмешь его к обеденному столу, чтобы пометить.

— ...

Чжань Мин:

— Так нельзя, это недопустимо, такое поведение очень грубое! Это нанесет серьезный вред психическому здоровью омеги!

Вэнь Чжичжи вертел ручку, не слушая его бредни, поднял взгляд и увидел за дверью высокую худую фигуру, которая, подобно кролику, опасливо озиралась. Лишь осмотрев передние ряды, он заметил его.

Ши Тянь встретился с ним взглядом, не зная, что сказать, и нерешительно помахал рукой.

Вэнь Чжичжи встал и широкими шагами направился к выходу.

Чжань Мин в последний раз взмолился:

— Вэнь-гэ, обещай не быть таким диким, не дай своей омеге пострадать от любви!

Вэнь Чжичжи странно дернул углом рта:

— Хватит, я в твоих глазах такой?

Чжань Мин помолчал и сказал:

— В моих глазах ты всегда был не лучше зверя.

— ...

Вэнь Чжичжи небрежно обернулся, Чжань Мин тут же вжался в кресло:

— Еще оглядываешься? Твоя омега ждет, иди, иди!

Вэнь Чжичжи не стал спорить и вышел к двери.

Краткое молчание.

Ши Тяню нечего было сказать, он хлопал глазами, пытаясь найти тему:

— Что будем есть?

— ...

— ...потому что я немного проголодался.

Ши Тянь заметил, что эти слова не вызвали у того восторга, и его взгляд снова застыл.

Вэнь Чжичжи видел, как тот похож на котенка, которого держат за загривок, и нашел это забавным. Он поднял руку, приобнял его за плечи и притянул к себе, голос его звучал лениво:

— Поведу тебя есть вкусненькое.

В нос ударил густой холодный запах зеленых листьев, исходящий от альфы. Это было попыткой успокоить, движение было несколько интимным. В следующую секунду Ши Тянь обернулся и увидел, что девушка, которая только что показывала дорогу, стоит с открытым ртом, а в ее глазах читается такой ужас, будто она увидела призрака.

Они переглянулись.

Девушка посмотрела на лицо Вэнь Чжичжи, убедившись, что это действительно Глава секты, затем на его руку, лежащую на плече Ши Тяня, и вспомнила только что услышанную двусмысленную и даже немного эротичную фразу.

Она сошла с ума.

У жестокого и равнодушного к красоте альфы-Главы секты восточного корпуса появилась омега! И, черт возьми, он ведет себя с ним на удивление мягко.

Сменилась власть?

От ее взгляда по спине Ши Тяня побежали мурашки, он спросил:

— Хочешь пойти с нами?

Девушка, конечно, не посмела бы сесть за один стол с Главой секты и поспешно замахала руками:

— Нет-нет-нет...

Она просто испытывала страх. После того как она отказалась, она увидела, как Вэнь Чжичжи

поднял веки; взгляд его был равнодушным, но в нем промелькнуло мимолетное одобрение.

— ...

Все-таки... эмоции Главы секты, как бы сказать... странные...

Ши Тянь ушел вместе с Вэнь Чжичжи.

Он думал, что они пойдут в столовую, но Вэнь Чжичжи вывел его за ворота, посадил в машину и отвез в самый оживленный торговый центр поблизости. Улицы были залиты огнями, Ши Тянь стоял у подножия небоскреба, чувствуя себя немного ошарашенным.

Это место он знал, здесь были рестораны с вычурными названиями, любого типа, но если и было что-то особенное, так это заоблачные цены.

Золотая земля.

Вэнь Чжичжи уверенно направился к ресторану в центре. Увидев у уличного фонаря, что Ши Тянь отстал, он помахал рукой.

Ши Тянь подошел:

— Можно было и попроще, зачем так далеко ехать.

Вэнь Чжичжи повернулся к нему, машинально коснувшись уха:

— Например?

— Да поели бы где-нибудь тофу, раков или жареных почек... — Ши Тянь заметил его ухо. У Вэнь Чжичжи и так были выразительные, жесткие черты лица, а татуировка, сплетающаяся с волосами у корней, придавала его облику мрачный, загадочный оттенок.

Но Вэнь Чжичжи, несмотря на свою броскую внешность, не выглядел тем, кто будет делать татуировки на лице.

Эта татуировка выглядела странно, как ни посмотри — жутковато.

— На что смотришь? — Вэнь Чжичжи приподнял бровь.

Ши Тянь приоткрыл рот:

— ...Ни на что.

Вэнь Чжичжи слегка наклонился, подавляя его своей высокой фигурой альфы. Ши Тянь невольно отступил на шаг, исходящие от него феромоны начали кружить вокруг, но он сделал вид, что ничего не происходит, и втянул их обратно.

Вэнь Чжичжи не знал, сколько раз еще придется повторять:

— Говори, если есть что сказать, я не ем людей.

Ши Тянь снова постоял, чувствуя себя так, словно его держат за загривок, но быстро пришел в себя и посмотрел на него.

Подумал и спросил:

— Твоя татуировка на ухе...

Честно говоря, Вэнь Чжичжи впервые спросили об этом. Хотя другие тоже замечали, никто не осмеливался спрашивать.

Он, казалось, о чем-то вспомнил, но это быстро прошло. Он медленно наклонился к Ши Тяню, пока их лица не оказались на одном уровне. Эти черные глаза столкнулись с его взглядом, уголки глаз слегка приподнялись, в них было что-то небрежно манящее.

Сердце Ши Тяня дрогнуло, он смотрел ему прямо в глаза.

Вэнь Чжичжи сказал:

— Подними руку, потрогай.

Ши Тянь:

— ?

Вэнь Чжичжи слегка повернул голову, линии носа и подбородка были идеальны.

Татуировка была заметной, черная, как лиана, словно из уха проросли ветви, обволакивающие его.

Ши Тяню ничего не оставалось, кроме как коснуться ее.

Кончики пальцев ощутили неровную поверхность, не гладкую, как нормальная кожа, а слегка колючую.

Вэнь Чжичжи был на полголовы выше и склонил голову, позволяя ему трогать себя. Вокруг шумели машины, тянулись огни, две тени сплелись под фонарем. Ши Тянь на мгновение потерял дар речи.

— Догадался, что это?

Ши Тянь не был уверен. Видя, что Вэнь Чжичжи собирается выпрямиться, он протянул руку, резко надавил ему на плечо, притянул к себе и, встав на цыпочки, обхватил лицо Вэнь Чжичжи ладонями:

— погоди, дай еще потрогаю!

— ... — Вэнь Чжичжи, с мрачным блеском в глазах, облизнул губы, но промолчал.

Черт.

Этот пацан чуть не повалил его.

Альфы по своей природе ненавидят, когда кто-то вторгается на их территорию, и чем выше чистота альфы, тем сильнее стрессовая реакция. Поэтому Вэнь Чжичжи, кроме драк, ни с кем не вступал в физический контакт. Но сейчас, когда мягкий цветочный аромат то вспыхивал, то гас, а прохладные гладкие пальцы касались его тела, он почувствовал, что это... неплохо.

Ши Тянь разжал руки и склонил голову:

— Что это? Не могу угадать.

<http://bllate.org/book/21227/2147827>